

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗАХ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПО КРИМИНОЛОГИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н.Л. Шелухин¹, А.Н. Шелухин²

¹ Мариупольский государственный университет, г. Мариуполь, Украина

² Азовский морской институт Национального университета «Одесская морская академия», г. Мариуполь, Украина

Информация о статье

Дата поступления

20 августа 2018 г.

Дата принятия в печать

7 октября 2019 г.

Дата онлайн-размещения

31 октября 2019 г.

Ключевые слова

Криминология; преступность; бакалавриат; магистерская программа; противодействие преступности; социология; подготовка криминологов; специализация; ведомственные вузы

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости подготовки криминологов в странах СНГ. Подготовка криминологов должна определяться необходимостью общественных институтов в этой профессии и политикой государства в сфере противодействия преступности. Выражением этой политики является разработка, осуществление и сопровождение общенациональных антикриминальных программ в сфере противодействия преступности. Причем программы могут быть направлены как непосредственно на противодействие преступности, так и на минимизацию причин, ее вызывающих (экономического, социологического, политического и другого характера). Обращается внимание на то, что объем знаний, требующийся специалистам в области криминологии, обуславливается внутренним наполнением криминологии как науки и направленностью практических криминологических исследований. Делается вывод о том, что в рамках двух основных школ криминологии, восточной и западной, разное внутреннее наполнение науки криминологии — юридическое и социологическое. В связи с этим подходы к подготовке криминологов различаются. Акцентируется внимание на признании обеими криминологическими школами необходимости изучения дисциплин уголовно-правового цикла. В качестве исследовательской задачи авторами была предпринята попытка оценить потребность в специальной подготовке криминологов и ее качество. В университетах стран СНГ нишу криминологической профессии закрывают подготовкой юристов на уровнях бакалавриата и магистратуры со специализацией в области уголовного права. Специальные криминологические программы обучения отсутствуют. В странах дальнего зарубежья подготовка криминологов на уровне бакалавриата и магистратуры проводится по множеству программ, направленность которых диктуется общественными потребностями. Программы в основном носят прикладной характер.

ON THE FEASIBILITY OF INTRODUCING THE SPECIALTY OF CRIMINOLOGY AND CRIME PREVENTION AT LAW SCHOOLS

Nikolay L. Shelukhin¹, Alexandr N. Shelukhin²

¹ Mariupol State University, Mariupol, Ukraine

² Azov Sea Institute of the National University «Odessa Maritime Academy», Mariupol, Ukraine

Article info

Received

2018 August 20

Accepted

2019 October 7

Available online

2019 October 31

Keywords

Criminology; crime; bachelor's program; master's program; crime counteraction; sociology; training of criminologists; specialty; government agency-sponsored universities

Abstract. The authors raise the issue of training criminologists in the CIS countries. The training of criminologists should be determined by the need for these specialists in public institutions and the state policy of crime counteraction. This policy is manifested through the development, implementation and support of national anti-crime programs in the sphere of crime counteraction. Such programs could be aimed directly at counteracting crime, or at minimizing its causes (economic, social, political and others). They draw attention to the fact that the volume of knowledge needed by specialists in criminology is determined by the inner contents of criminology as a science and by the trends of criminological research. The authors conclude that two main schools of criminology — Western and Eastern — prescribe different inner contents of criminology as a science in the legal and the sociological sense. This results in different approaches to training criminologists. It is stressed that both criminological schools recognize the necessity of studying criminal law disciplines. The task of the authors was to assess the need for a special training for criminologists and

the quality of such training. In the CIS universities, the niche of criminology is covered by bachelor's and master's programs with criminal law specialization. There are no special criminology training programs. In other foreign countries, criminologists are trained at numerous bachelor's and master's programs, whose specialization is dictated by public demand. The programs are of applied nature.

Криминология как теоретическая и прикладная наука начала формироваться во второй половине XVIII в. и, пройдя классический, позитивистский и плюралистический периоды, вступила в гуманитарный. Этот период характеризуется глобализацией не только экономики, политики, культуры, религии и т.д., но и преступности. Глобализация обуславливает рост безработицы, снижение уровня жизни, обострение экологических проблем, увеличение монополизации производства, ужесточение конкурентной борьбы, разрушение промышленности и в конечном счете перераспределение богатства в пользу небольшой группы людей. Приведенные причины являются базовыми для порождения преступности. Одновременно возникает тенденция к росту прекариата как отдельного социального класса, в недрах которого генерируются отношения, могущие в дальнейшем трансформироваться в преступные¹ [1–3]. Именно эти процессы актуализируют потребность общественных институтов в специалистах в области антисоциального поведения — криминолога. Возрастает приоритетность исследования социальной жизни человека, которая представляет собой цепь взаимосвязанных поступков в обществе в рамках социальных норм или с нарушением этих норм.

Преступления из отдельных эксцессов превратились в массовое социальное явление — преступность, а процесс глобализации способствовал ее профессионализации, возникновению новых видов преступности и способов

совершения преступлений, в связи с чем потребность в профессиональных криминологах обоснованно увеличивается.

В историческом плане обсуждение путей и проблем при преподавании криминологии происходит параллельно с развитием теоретической базы и прикладной составляющей этой науки. Наиболее ясно основные пути преподавания криминологии были изложены в статье В.Н. Бурлакова, Я.И. Гилянского и Д.А. Шестакова «Преподавание криминологии в современных условиях» [4]. Пути усовершенствования преподавания криминологии неоднократно обсуждались научным криминологическим сообществом, прежде всего в рамках Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, а также в научных работах ведущих российских криминологов: Г.Н. Горшенкова, А.И. Долговой, П.А. Кабанова, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева и др. [5–8].

Подготовкой специалистов в области криминологии уже занимаются высшие учебные заведения — в основном университеты, однако до сих пор не выработано единообразного научного и методического подхода не только к подготовке профессионалов в области противодействия правонарушениям (антисоциальному поведению), но и к осознанию самой сути подхода — нужны ли нам профессиональные криминологи и как их готовить? Именно этими вопросами обуславливается актуальность данной статьи.

В мире существуют две основные школы в науке криминологии: восточная (в основном страны СНГ) с доминированием классической и позитивистской криминологических теорий преступности и западная (основные представители — Великобритания, США, Германия, Франция) с доминированием социологических теорий. Отсюда вытекают направления практической деятельности криминологов, а также объем и особенность знаний, необходимых для этой деятельности.

Как общее для двух школ можно отметить тенденцию все более тесного соприкосновения криминологии с политикой, которая пронизывает собой весь комплекс криминологических исследований.

¹ Прекариат, с одной стороны, олицетворяет социальные слои, обладающие профессиональными знаниями, квалификацией, опытом и стремящиеся построить рациональные взаимосвязи с обществом и государством, с другой стороны, это быстро растущий слой работников с нестабильным социальным положением, выражающимся в неопределенной, гибкой (гибкой) степени занятости, неустойчивых формах распределения прибавочного продукта и произвольной оплате их труда. Они полностью или частично лишены доступа к социально-правовым гарантиям и к средствам социальной защиты и, как следствие, не видят удовлетворяющих их перспектив гражданской (публичной) и личной (приватной) жизни. Численность прекариата в современной России — от 30 до 50 % трудоспособного населения.

На наш взгляд, на правовую составляющую в наполнении криминологии (в зависимости от криминологических школ) приходится менее трети, а оставшаяся часть приходится на социологическую, политологическую, психологическую, медицинскую, математическую и другие составляющие.

Восточная школа криминологии и подготовка криминологов

Традиционно в странах СНГ содержание отраслей всех научных специальностей, в том числе и отраслей права, закреплено паспортами научных специальностей, т.е. и на поле права за его основополагающими отраслями жестко закреплены сектора ответственности. Применительно к криминологии этого не произошло — у данной науки отсутствует четко выраженный собственный правовой сектор, а секторальная ответственность приходится на часть участков базовых отраслей права. Криминология рассматривается вместе с уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным правом.

Ключ к пониманию криминологии выразила президент Российской криминологической ассоциации профессор А.И. Долгова, которая определила предмет криминологии как закономерности: преступности во всех ее проявлениях; детерминации с выделением причинности преступности; реакции преступности на различные меры реагирования. В содержание этой науки, на ее взгляд, входит также разработка методологии и методики криминологических исследований, системы мер борьбы с преступностью [9]. При этом в рамках восточной школы принято, что криминологические исследования (изучение поведения человека) должны проводить специалисты — психологи или психиатры. Исследователи в области криминологии к ее практическим задачам относят прежде всего предоставление правоохранительным и законодательным органам власти конкретных рекомендаций, направленных на интенсификацию предупредительной деятельности и совершенствование нормативной базы, регулирующей борьбу с преступностью.

Криминология в странах СНГ рассматривается в основном как наука теоретической направленности в системе наук антикриминального цикла, которая дает представление о самой преступности и причинах, ее порождающих, разрабатывает систему мер реагирования на преступные проявления.

Не вызывает сомнения важность юридического наполнения криминологии, отсюда и изучаются в контексте права преступность, личность преступника, причины и условия преступности, виды преступлений, жертвы преступлений, основы организации профилактики преступности, т.е. акцент делается на раскрытие и расследование преступлений. Другими словами, идет подготовка специалистов в области противодействия преступности [10–21].

Употребляя понятие «противодействие преступности», мы придерживаемся точки зрения С.А. Тимко, который понимает под ним целенаправленную, комплексную, последовательную деятельность государства и общества по предупреждению преступности, выявлению и расследованию совершенных преступных деяний, привлечению виновных в совершении преступлений к уголовной ответственности и ее реализации, а также по устранению либо минимизации вреда, причиненного отдельными преступлениями и преступностью в целом, посредством реализации мер правового, информационно-пропагандистского, культурно-образовательного, социального, экономического характера [22].

Восточная школа криминологии как науки, обеспечивающей противодействие преступности, находится в состоянии «покоя», в ней ощущается недостаток системности — упорядоченности, внутренней согласованности. Также ей присущ ряд проблем:

- недостаток теоретических исследований, разработок новых теорий и доктрин (именно это составляет теоретическую основу разработки мер борьбы с преступностью) [23];

- заполитизированность науки и, как следствие, переключение приоритета в исследованиях с антикриминального на политический. Увлечшись политико-конъюнктурными теоретическими разработками, криминологи перестали быть на передовых позициях в реальной борьбе с преступностью [24];

- доминирование в криминологии догматизма и правоведческих умозрительных подходов, когда основное внимание уделяется спорам о словах и тому, что исследовать, а что не исследовать [25];

- утрата криминологией прикладного характера, оторванность от практических разработок;

- в значительной мере утрата опыта сбора и анализа информации [26];

- единичность совместных исследований с представителями западной школы, сосре-

дотечение основных научных и практических исследований в состоявшихся криминологических центрах России — Санкт-Петербурге, Москве, Иркутске, Нижнем Новгороде, а основных научных платформ для криминологических дискуссий — в рамках Санкт-Петербургского криминологического клуба и Российской криминологической ассоциации;

– отсутствие твердой убежденности в нужности криминологии как обязательного предмета для юристов, чередование изъятия из государственных образовательных стандартов и включения в них криминологии как обязательной дисциплины для юристов.

Необходимо обратить внимание, что в Общероссийском классификаторе профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94, Классификаторе профессий Украины (ДК 003:2010), а также в аналогичных документах стран СНГ профессия «криминолог» отсутствует². Это проецируется и на систему подготовки криминологов в университетах (т.е. заключается в отсутствии системы как таковой).

Рассмотрим более подробно порядок подготовки специалистов в области криминологии в странах СНГ. Сразу же отметим, что специалистов в сфере криминологии в этих странах не готовят, а традиционно готовят юристов со специализацией в области уголовного права. Несмотря на то что в юриспруденции стран СНГ уже давно преодолен исключительно юридико-догматический подход и будущие юристы изучают философию, психологию, социологию, политологию, статистику, судебную медицину, т.е. все те дисциплины, которые могут использоваться в практической деятельности криминологов, отсутствие достаточного объема базовых знаний в этих областях не дает возможности сделать заключение о том, что юридическая подготовка идентична криминологической.

² Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов ОК 016-94. URL: https://znaytovar.ru/gost/2/OK_01694_Obshherossijskij_klas.html; Классификатор профессий Украины ДК 003:2010. URL: <https://buhgalter911.com/spravochniki/klassifikatory/statisticheskie-klassifikatory/klasifikator-profesiy-kp-950586.html>; Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Занятия». URL: http://pravo.by/upload/docs/op/W21732366p_-2209168800.pdf; Классификатор профессий и специальностей технического и профессионального, послесреднего образования Республики Казахстан. URL: astanacontrol.gov.kz/wp-content/uploads/2015/07/klassifikator_tipo_rus.pdf.

Необходимо обратить внимание, что в странах СНГ рудиментарно присутствует дисбаланс в подготовке специалистов-юристов в областях правового обеспечения функционирования гражданского общества и противодействия преступности. Традиционно в разы больше готовят специалистов-юристов для работы в учреждениях, организациях, на предприятиях всех форм собственности. Уголовно-правовую специализацию, как правило, получают студенты, которые в дальнейшем намерены связать свою профессиональную деятельность с правоохранительными органами. Одновременно заметим, что подготовка юристов со степенью бакалавра (магистра) в области хозяйственно-правовых, гражданско-правовых, государственно-правовых, международно-правовых, уголовно-правовых отношений строится в каждом университете по-своему в зависимости от традиций, специализации профессорско-преподавательского состава, политической позиции руководства университетов.

Единых государственных программ подготовки юристов не выработано, но в основном специализация в подготовке юристов формируется применительно к научным юридическим специальностям, содержание которых закреплено паспортами специальностей, утвержденными ВАКом.

Как указывалось ранее, основную область локализации криминологии составляет такая наука, как право, в многообразии ее отраслей, поэтому совершенно логично, что базой для подготовки профессионалов в области противодействия преступности является бакалавриат по праву или правоохранительной деятельности. Учебные заведения, занимающиеся подготовкой юристов на уровне бакалавриата по уголовно-правовой специализации, ориентируют своих выпускников на работу в правоохранительных органах.

Дальнейшее формирование юристов-криминологов высшей квалификации на уровне магистратуры (специалитета) по программам уголовно-правовой специализации происходит в университетах. Например, на юридическом факультете МГУ при подготовке юристов на уровне бакалавриата существует специализация по уголовно-правовому профилю, а из 24 предлагающихся магистерских программ только о четырех можно говорить, что они имеют отношение к криминологии: криминалистика в правоприменении; криминалистическое сопро-

вождение и защита бизнеса; уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право; уголовный процесс, судебная власть, прокуратура и адвокатура³.

Подготовкой юристов-криминологов занимаются не только классические университеты, но и ведомственные, специализированно-профильные высшие учебные заведения, готовящие кадры для адвокатуры, суда, прокуратуры, подразделений полиции, пенитенциарной службы и т.д. Обучение юристов в этих вузах осуществляется по специализированным учебным программам, адаптированным к будущим функциональным обязанностям выпускников. Эти же ведомственные вузы в условиях недостаточного бюджетного финансирования для привлечения дополнительных средств ведут вспомогательную деятельность — готовят юристов на уровне бакалавриата и магистратуры на платной основе. В этих вузах в связи с ведомственной ориентированностью профессорско-преподавательского состава, тематики научных исследований и методических разработок подготовка юристов проводится с уклоном в сторону ведомственной направленности.

В ведомственных и специализированно-профильных высших учебных заведениях в учебном процессе используются как активные, так и интерактивные формы и методы обучения, разработаны специальные междисциплинарные курсы, направленные на противодействие отдельным видам преступлений — терроризму, организованной преступности, незаконному обороту наркотиков, новым схемам экономических преступлений. Наиболее разносторонне ведомственных специалистов в области противодействия преступности готовят в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя. Это специальности и специализации:

- юриспруденция (магистерская программа «Предварительное расследование (дознание) в органах внутренних дел»);
- правовое обеспечение национальной безопасности (специалитет), специализации: уголовно-правовая, гражданско-правовая, государственно-правовая;
- правоохранительная деятельность (специалитет), специализации: оперативно-разыскная деятельность, административная деятельность;
- судебная экспертиза (специалитет), специализация: криминалистические экспертизы;

– экономическая безопасность (специалитет), специализация: экономико-правовое обеспечение экономической безопасности;

– безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере (специалитет), специализации: технологии защиты информации в правоохранительной сфере, информационно-аналитическое обеспечение правоохранительной деятельности, компьютерная экспертиза при расследовании преступлений;

– психология служебной деятельности (специалитет), специализация: психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов;

– педагогика и психология девиантного поведения (специалитет), специализация: социальная педагогика⁴.

Необходимо отметить организацию подготовки криминологов в Санкт-Петербургском университете МВД России, в котором сложилась и развивается научная школа «Современные проблемы уголовного права и криминологии», функционирует совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук по специальностям научных работников: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 — уголовный процесс; 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность. Именно в этом университете имеют приоритет исследования в области криминологии в системе образования МВД России. Тематика приоритетных исследований включает в себя:

- криминологический мониторинг преступности мегаполисов: современное состояние и прогноз на среднесрочную перспективу;
- обеспечение органами внутренних дел криминологической безопасности государства;
- экстремизм и терроризм как криминальные угрозы безопасности личности, обществу и государству;
- противодействие: преступлениям в отношении семьи и несовершеннолетних, преступлениям коррупционной направленности, организованной преступности;
- предупреждение имущественных преступлений, преступлений экономической направленности, преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации,

³ URL: <http://www.law.msu.ru>.

⁴ URL: <https://мocy.мвд.пф/Postuplenie/Specalnosti>.

рецидивной преступности и повторных преступлений несовершеннолетних, преступлений в период проведения массовых мероприятий;

– меры декриминализации кредитно-финансовой сферы, страхования и рынка ценных бумаг;

– профилактика преступлений, связанных с иностранными гражданами и лицами без гражданства;

– основные направления виктимологической профилактики;

– проблемы криминализации и декриминализации деяний [27].

В России продолжается развитие юридических специализаций, имеющих криминологическую направленность. Так, в 2017 г. утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности «Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета)»⁵.

В Республике Беларусь функционируют два основных центра по подготовке юристов-криминологов: юридический факультет Белорусского государственного университета с двумя специализациями (судебно-прокурорско-следственная, адвокатура и нотариат) и Академия МВД с тремя специализациями (оперативно-разыскная, административно-правовая, уголовно-исполнительная)⁶.

Рассматривая подготовку юристов-криминологов на Украине, необходимо отметить, что, как в России и Беларуси, специалистов в области противодействия преступности здесь готовят в университетах на уровнях бакалавриата и магистратуры в рамках уголовно-правовой специализации. Наиболее качественную подготовку специалистов в области противодействия преступности осуществляют университеты и институты Министерства внутренних дел, в которых открыты магистратуры по направлениям «Право» и «Правоохранительная деятельность» с такими специализациями, как следствие, судебная экспертиза, кибербезопасность⁷.

⁵ Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета) : приказ М-ва образования и науки Рос. Федерации от 16 февр. 2017 г. № 144. URL: <http://fgosvo.ru/news/9/2289>.

⁶ URL: https://law.bsu.by/index.php?option=com_content&view=article&id=75&Itemid=7.

⁷ URL: <https://www.amia.by>.

Еще раз обратим внимание на тот факт, что в университетах стран СНГ вместо подготовки криминологов происходит подготовка юристов в области противодействия преступности с различной специализацией, отсутствует унификация обучения, а существующий опыт по подготовке специалистов в области криминологии не имеет нормативно-правового закрепления.

Вместе с тем наиболее приближены к подготовке криминологов высшие учебные заведения системы Министерства внутренних дел и пенитенциарной службы, которые готовят специалистов в области права и правоохранительной деятельности. В связи с этим при принятии решения о подготовке профессиональных криминологов в странах СНГ, как нам видится, магистерские программы необходимо открывать в ведомственных учебных заведениях, одновременно поручив разработку программ обучения рабочим группам, созданным под эгидой общественных криминологических организаций. Кроме этого, есть необходимость включения в классификаторы профессий профессии криминолога.

Западная школа криминологии и подготовка криминологов

Целью криминологии является изучение преступности и социальной реакции на преступность, причем акцент делается на социальную реакцию на преступность общества в целом и его граждан в частности. Отсюда вытекают основные практические задачи криминологии: ведение уголовной статистики; анализ факторов риска преступности; выявление причин преступности и их минимизация; ресоциализация правонарушителей; социальная работа с группами населения и индивидами, склонными к совершению правонарушений; предупреждение антисоциального, делинквентного поведения; постепенный отказ от полицейских мер по борьбе с преступностью в пользу общенациональных мер по искоренению ее первопричин.

Это же подчеркивает один из типичных представителей современных криминологов профессор права Калифорнийского университета Джонатан Саймон, который в своей монографии «Управление через криминал» высказывает мнение, что борьбу с преступностью следует понимать не как прямой, практический ответ политики на социальную проблему преступности, а как гораздо более широкую стратегию

управления. Он предполагает, что, сосредоточившись на наказании преступников, а не на решении первопричин преступности, например таких, как бедность, правительство Америки решает социальные проблемы, имеющие более простые решения, теми способами, которые не могут претендовать на успех [28].

В рамках криминологии как социологии преступности любое исследование преступности включает изучение права, методы же исследования зависят от вида деятельности и образования криминолога — от психологического тестирования до глобальной статистики преступности или жизненных историй [29]. Комплексные (междисциплинарные) криминологические исследования проводятся именно криминологами, так как они имеют необходимые знания в области социологии, экономики, права, политологии, математики и т.д.

Криминология не является обязательной учебной дисциплиной при подготовке специалистов в области права, однако она обязательна при подготовке специалистов в области социологии и медицины. Взгляд ведущих зарубежных ученых на текущее состояние криминологии как науки, на наш взгляд, достаточно полно изложен в сборнике эссе «Что такое криминология?». По мнению англо-американских исследователей, криминология — это быстро развивающаяся научная дисциплина, находящаяся в состоянии постоянного обновления. Ее научное поле определяют интеллектуальные, географические, дисциплинарные, методологические и идеологические границы, которые, впрочем, не имеют четко выраженного характера и постоянно изменяются за счет использования новых инструментов и концепций, а также в результате международного сотрудничества. Развитие криминологии обуславливается влиянием глобального финансового кризиса, развитием политических и научных теорий. Основной упор делается на изучение совершенных преступлений и определение путей их предотвращения, анализ зависимости качества правосудия от уголовной политики, рассмотрение транснациональной криминологии в условиях глобализации, изучение новых видов преступлений. Криминологию отождествляют с научным искусством [30].

Проанализировав междисциплинарные криминологические исследования применительно к основным практическим направлениям деятельности, можно выделить необхо-

димые для криминолога знания: это знания в области статистики, права, социологии, политологии, психиатрии и психологии, педагогики, журналистики, логики, правосудия и уголовной политики. Данные знания обеспечивают возможность изучения преступности и личности преступника, девиантного и преступного поведения, терроризма и организованной преступности, подростковой преступности и домашнего насилия, предотвращения преступлений и пенологии, международной преступности и виктимологии, сопровождения государственных программ по предупреждению причин преступности и ресоциализации правонарушителей, а также составления аналитических прогнозов и рекомендаций [31–34].

Исходя из того что криминолог должен хорошо изучить право и другие общественно-гуманитарные науки, а также уметь реализовать полученные знания в идеях новых криминологических проектов, логично предположить, что основная подготовка специалистов в области криминологии сосредоточивается в университетах. С учетом наполнения комплексной науки криминологии составляющими из права, психологии, социологии, политики, медицины, статистики и т.д. можно сделать вывод, что криминолог, как специалист в области противодействия преступности, должен обладать общими знаниями в области перечисленных наук, а также иметь теоретическую или практическую специализацию согласно направлению своей деятельности. Именно поэтому существует большое разнообразие программ по подготовке криминологов в различных университетах по направлениям будущей трудовой деятельности:

– США: управление конфликтами (Conflict Management), клиническая психиатрия (Clinical Mental Health Counseling), криминальная психология (Criminal Psychology), управление безопасностью (Security Administration), прикладной анализ поведения (Applied Behavior Analysis), судебная отчетность (Court Reporting), расследование преступлений (Criminal Investigation), криминальная юстиция (Criminal Justice), судебная экспертиза (Forensic Expertise), киберэкспертиза, информационная безопасность (Cyber Forensics, Information Security), менеджмент в области криминологии и реагирования на чрезвычайные ситуации (Criminology and Emergency Response Management), состояние и анализ преступности (Intelligence and Crime Analysis Track);

– Великобритании: уголовное право (Criminal Justice), расследование преступлений (Crime Scene Investigation), терроризм, преступность и глобальное общество (Terrorism, Crime and Global Society), преступность и глобальное правосудие (Crime and Global Justice), преступность и правосудие (Crime and Justice), судебная медицина и уголовное правосудие (Forensic Science and Criminal Justice), криминология и криминальная психология (Criminology and Criminal Psychology), полиция и уголовное расследование (Policing and Criminal Investigation);

– Германии: криминальная юстиция, государственное и полицейское управление (Criminal Justice, Governance and Police Science);

– Бразилии: криминальная наука и судебная медицина (Crime Science and Justice Expertise);

– Новой Зеландии: безопасность и криминальное право (Security and Crime Science);

– Италии: международная криминология (International Criminology);

– Испании: преступность и виктимология (Crime and Victimology);

– Португалии: исследования преступности (Crime Research).

Магистерские программы по криминологии рассчитаны на один — два года. Для получения степени магистра в области криминологии университеты потребуют наличие степени бакалавра, отдав предпочтение выпускникам, прошедшим подготовку по социальным наукам (психологии, социологии). Обучение в магистратуре по криминологии направлено на то, чтобы дать студентам критическое понимание:

– как и почему определенные типы поведения классифицируются как преступные (криминализация);

– как общество реагирует на преступность и как преступность переживается жертвами и обществом в целом;

– как преступность представляется (или искажается) в средствах массовой информации и в массовой культуре;

– эффективности контроля, предупреждения преступного поведения и управления им;

– как осуществляется наказание в системах уголовного правосудия.

При изучении названий и содержания магистерских программ в сфере криминологии видно, что при подготовке криминологов существуют специализации: юридические, психологические, социологические и т.д.

Кроме подготовки по магистерским программам, ряд университетов предлагает полу-

чение степени бакалавра в области криминологии. Например, Университет Буэна Виста США и Университет Квинсленда (Австралия) — бакалавр в области криминологии и уголовного правосудия; Папский университет Комильяса — двойные программы: бакалавр в области криминологии и социальной работы, бакалавр в области психологии и криминологии; Международный университет Струги (Македония) — бакалавр по криминологии и детективной деятельности; Университет Суонси (Великобритания) — бакалавр по криминологии и уголовному правосудию; Колледж Дуглас (Канада) — бакалавр прикладной криминологии; Университет Саскачевана (Канада) — правосудие коренных народов и криминология, криминология и наркомания и т.д.

Вместе с тем необходимо отметить, что при подготовке криминологов в зарубежных странах единого подхода не выработано. Подготовка специалистов производится в соответствии с национальными приоритетами (программами) по борьбе с преступностью.

Проанализировав материал статьи, кратко изложим основные результаты исследования:

1. Требования к подготовке криминологов в рамках восточной и западной школ криминологии зависят от потребностей общества в профильных специалистах, внутреннего наполнения науки криминологии и профессионально-практической ориентации.

2. Единого подхода к подготовке специалистов по криминологии в странах дальнего зарубежья не выработано. Подготовка специалистов в этой области производится в соответствии с национальными приоритетами (программами) по борьбе с преступностью.

Обучение криминологов ведется на уровне бакалавриата и магистратуры. Подготовка криминологов на уровне бакалавриата носит четко направленную профессиональную ориентацию — уголовное правосудие, социальная работа, психология, детективная деятельность и т.д. Подготовка криминологов высшей квалификации осуществляется по магистерским программам различной направленности, в том числе и исследовательским, например: состояние и анализ преступности, прикладной анализ поведения, исследование преступности.

3. В странах СНГ традиционно сложилось отождествление профессиональной деятельности юриста и криминолога. Высшие учебные заведения готовят юристов на уровне бакалавриата по уголовно-правовой специализации,

одновременно подразумевается, что эти юристы могут работать в области криминологии. При подготовке юристов на уровне магистратуры (специалитета), кроме уголовно-правовой специализации, имеют место юридические программы профессиональной направленности: криминалистика в правоприменении; криминалистическое сопровождение и защита бизнеса; уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право; уголовный процесс, судебная власть, прокуратура и адвокатура и т.д.

Наиболее качественно подготовка юристов с перспективой профессиональной деятельно-

сти в области криминологии осуществляется в высших учебных заведениях отраслевых министерств и ведомств: министерства внутренних дел, министерства юстиции, верховного суда, адвокатуры и т.д. Именно в этих учебных заведениях, на наш взгляд, необходимо в дальнейшем наладить обучение специалистов в области криминологии.

4. Использование зарубежного опыта в странах СНГ возможно лишь с учетом менталитета местного населения, культурного уровня, уровня жизни и социальных гарантий со стороны государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Standing G. The Precariat The New Dangerous Class / G. Standing. — London : Bloomsbury Publishing, 2011. — 209 p.
2. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу / Ж.Т. Тощенко. — Москва : Наука, 2018. — 350 с.
3. Тихонова Н.Е. Прекариат и перспективы изменения социальной структуры российского общества / Н.Е. Тихонова // Социологические исследования. — 2019. — № 2. — С. 167–173.
4. Бурлаков В.Н. Преподавание криминологии в современных условиях / В.Н. Бурлаков, Я.И. Гилинский, Д.А. Шестаков // Вестник СПбГУ. Сер. 6, Философия, политология, социология. — 1996. — № 3. — С. 121–125.
5. Кузнецова Н.Ф. Совершенствовать преподавание криминологии / Н.Ф. Кузнецова, Н.С. Лейкина // Известия вузов. Правоведение. — 1983. — № 1. — С. 91–94.
6. Шалагин А.Е. Отечественная криминология: история, современное состояние, перспективы развития / А.Е. Шалагин, Д.Э. Кабиров // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2013. — № 4 (14). — С. 47–51.
7. К вопросу методики преподавания криминологии: студенческий опыт — 4 / С.А. Шоткинов, М. Тюменцева, А. Огнева [и др.] // Сибирский юридический вестник. — 2004. — № 1. — С. 59–63.
8. Ионова Е.В. Отдельные аспекты методики преподавания дисциплин криминалистического цикла / Е.В. Ионова, М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).247-257 // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 2. — С. 247–257.
9. Долгова А.И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность / А.И. Долгова // Библиотека криминалиста. — 2015. — № 6 (23). — С. 9–19.
10. Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части : учебник / О.В. Старков. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2012. — 1048 с.
11. Проблемы детерминации и предупреждения преступности / под ред. А.И. Долговой. — Москва : Изд-во Рос. криминол. ассоц., 2017. — 563 с.
12. Криминология : учебник / под ред. В.Д. Малкова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Юстицинформ, 2006. — 528 с.
13. Лунеев В.В. Криминология : учебник / В.В. Лунеев. — Москва : Юрайт, 2015. — 686 с.
14. Криминология : учебник / В.И. Авдийский, М.А. Белова, Л.А. Букалорова [и др.] ; отв. ред. В.И. Авдийский. — Москва : Юрайт, 2015. — 351 с.
15. Криминология : учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой ; сост. Г.И. Богуш. — Москва : Проспект, 2007. — 328 с.
16. Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Л. Гуринская. — Калининград, 2018. — 46 с.
17. Гуринская А.Л. Развитие теории рационального выбора в зарубежной криминологии и ее влияние на уголовную политику / А.Л. Гуринская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2010. — № 120. — С. 203–216.
18. Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии. Избранное / Д.А. Шестаков. — Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2015. — 432 с.
19. Шестаков Д.А. Школа преступных подсистем: парадигма, отрасли, влияние вовне / Д.А. Шестаков // Российский криминологический журнал. — 2005. — № 1. — С. 45–53.
20. Шестаков Д.А. Преступность политики: размышления криминолога / Д.А. Шестаков. — Санкт-Петербург : Алфе-Пресс, 2013. — 223 с.
21. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона / Д.А. Шестаков. — 2-е изд., испр. и доп. / Д.А. Шестаков ; предисл. Г.Н. Горшенкова. — Санкт-Петербург : Юрид. центр, 2015. — 92 с.
22. Тимко С.А. О сущности понятия «противодействие преступности» / С.А. Тимко // Юристы-Правоведы. — 2018. — № 1 (84). — С. 6–11.
23. Бужор В.Г. Криминологическая ассоциация. Как идет ее становление? : интервью с президентом независимой криминол. ассоц. Респ. Молдова / В.Г. Бужор ; интервьюер О. Дорош // Закон и жизнь. — 1995. — № 11. — С. 20–23.
24. Джансараева Р. Какая криминология нужна сегодня / Р. Джансараева // Zakon.kz. — 2012. — 12 июля. — URL: <https://www.zakon.kz/4502063-kakaja-kriminologija-nuzhna-segodnja-r.html>.

25. Сердюк П. Паранаука в криминологии / П. Сердюк // Науковий часопис Національної академії прокуратури України. — 2017. — № 2 (14). — С. 144–151.
26. Антонян Ю.М. Значение криминологии / Ю.М. Антонян. — DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-63-71 // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. — 2016. — № 4. — С. 63–71.
27. Примерная тематика диссертационных исследований. Перечень актуальных тем / сост. А.В. Афанасьев, А.В. Платонов, А.В. Ефимовский. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2016. — 27 с.
28. Simon J. Governing Through Crime: How the War on Crime Transformed American Democracy and Created a Culture of Fear / J. Simon. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2007. — 344 p.
29. Criminology A Sociological Introduction / E. Carrabine, M. Lee, N. South [et al.]. — 2nd ed. — London : Taylor & Francis, 2009. — 534 p.
30. What is Criminology? / ed. M. Bosworth, C. Hoyle. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2012. — 551 p.
31. Bouchard J.-P. La Criminologie Est-elle une Discipline à Part Entière? / J.-P. Bouchard // L'Evolution Psychiatrique. — 2013. — Vol. 78, iss. 2. — P. 343–349.
32. Bensimon P. Profession: Criminologue. Analyse Clinique et Relation d'aide en Milieu Carcéral / P. Bensimon. — Montréal : Éditions Guérin, 2009. — 555 p.
33. Ottenhof R. Profession Criminologue / R. Ottenhof. — Toulouse : Editions Erès, 1994. — 227 p.
34. The Oxford Handbook of Criminology / ed. A. Liebling, S. Maruna, L. McAra. — 6th ed. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2017. — 1056 p.

REFERENCES

1. Standing G. *The Precariat. The New Dangerous Class*. London, Bloomsbury Publishing, 2011. 209 p.
2. Toshenko Zh.T. *Precariat: ot protoklassa k novomu klassu* [Precariat: From Protoclass to New Class]. Moscow, Nauka Publ., 2018. 350 p.
3. Tikhonova N.E. Precariat and Prospects for Changes in Russian Society Social Structure. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2019, no. 2, pp. 167–173. (In Russian).
4. Burlakov V.N., Gilinsky Ya.I., Shestakov D.A. The Teaching of Criminology in Modern Conditions. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6, Filosofiya, politologiya, sotsiologiya = Saint-Petersburg University Bulletin. Series 6, Philosophy, Political Science, Sociology*, 1996, no. 3, pp. 121–125. (In Russian).
5. Kuznetsova N.F., Leikina N.S. Improving the Teaching of Criminology. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie = Bulletin of Higher Educational Establishments. Jurisprudence*, 1983, no. 1, pp. 91–94. (In Russian).
6. Shalagin A.E., Kabirov D.E. Domestic Criminology: History, Current State, Prospects of Development. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2013, no. 4 (14), pp. 47–51. (In Russian).
7. Shotkinov S.A., Tyumentseva M., Ogneva A., Bazyuk M., Khaltava O. To the issue of the methodology of teaching criminology: students' experience — 4. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2004, no. 1, pp. 59–63. (In Russian).
8. Ionova E.V., Savelyeva M.V., Smushkin A.B. Some Aspects of the Methodology of Teaching Criminalistic Disciplines. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 247–257. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(2).247-257. (In Russian).
9. Dolgova A.I. On the Necessity of Criminology and Criminological View on Crime. *Biblioteka kriminalista = Library of a Criminalist*, 2015, no. 6 (23), pp. 9–19. (In Russian).
10. Starkov O.V. *Kriminologiya: Obshchaya, Osobennaya i Spetsial'naya chasti* [Criminology: General, Special and Special Parts]. Saint Petersburg, Juridicheskii Tsentr Press Publ., 2012. 1048 p.
11. Dolgova A.I. (ed.). *Problemy determinatsii i preduprezhdeniya prestupnosti* [Problems of Determination and Crime Prevention]. Moscow, Russian Association for Criminology Publ., 2017. 563 p.
12. Malkov V.D. (ed.). *Kriminologiya* [Criminology]. 2nd ed. Moscow, Yustitsinform Publ., 2006. 528 p.
13. Lunev V.V. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Yurait Publ., 2015. 686 p.
14. Avdiiskiy V.I., Belova M.A., Bukalerova L.A. [et al.]; Avdiiskiy V.I. (ed.). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Yurait Publ., 2015. 351 p.
15. Kuznetsova N.F., Bogush G.I. (eds.). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Prospekt Publ., 2007. 328 p.
16. Gurinskaya A.L. *Anglo-amerikanskaya model' preduprezhdeniya prestupnosti. Avtoref. Dokt. Diss.* [Anglo-American Model of Crime Prevention. Doct. Diss. Thesis]. Kaliningrad, 2018. 46 p.
17. Gurinskaya A.L. Development of Rational Choice Theory in Criminology Abroad and its Impact on Crime Control Policy. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2010, no. 120, pp. 203–216. (In Russian).
18. Shestakov D.A. *Teoriya prestupnosti i osnovy otraslevoi kriminologii. Izbrannoe* [The Theory of Criminality and the Grounds of the Branch Criminology. Selected Works]. Saint Petersburg, Juridicheskii Tsentr Publ., 2015. 432 p.
19. Shestakov D.A. The school of criminal subsystems: paradigm, branches, outside influence. *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad = Russian Criminological Outlook*, 2005, no. 1, pp. 45–53. (In Russian).
20. Shestakov D.A. *Prestupnost' politiki. Razmyshleniya kriminologa* [Criminal Character of the Policy. Reflections of a Criminologist]. Saint-Petersburg, Alef-Press Publ., 2013. 223 p.
21. Shestakov D.A.; Gorshenkov G.N. (ed.). *Vvedenie v kriminologiyu zakona* [Introduction to Criminology of Law]. 2nd ed. Saint-Petersburg, Juridicheskii Tsentr Publ., 2015. 92 p.
22. Timko S.A. About an Entity of the Concept «Crime Counteraction». *Yurist''-Pravoved'' = Lawyer-Legal Scholar*, 2018, no. 1 (84), pp. 6–11. (In Russian).
23. Buzhor V.G.; Dorosh O. (ed.). Criminological association. How is it being formed? *Zakon i zhizn' = Law and Life*, 1995, no. 11, pp. 20–23. (In Russian).

24. Dzhansaraeva R. What does Criminology Need Today? *Zakon.kz*, 2012, July 12. Available at: <https://www.zakon.kz/4502063-kakaja-kriminologija-nuzhna-segodnja-r.html>. (In Russian).
25. Serdiuk P. The Parascience in Criminology. *Naukovii chasopis Natsional'noi akademii prokuraturi Ukraini = Scientific Journal of National Academy of Prosecution of Ukraine*, 2017, no. 2 (14), pp. 144–151. (In Russian).
26. Antonyan Yu.M. The Value of Criminology. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2016, no. 4, pp. 63–71. DOI: 10.18384/2310-6794-2016-4-63-71. (In Russian).
27. Afanasyev A.V., Platonov A.V., Efimovskii A.V. (eds.). *Primernaya tematika dissertatsionnykh issledovaniy. Perechen' aktual'nykh tem* [Sample topics of dissertation theses. List of relevant topics]. Saint Petersburg, University of the Interior Ministry of Russia Publ., 2016. 27 p.
28. Simon J. *Governing Through Crime: How the War on Crime Transformed American Democracy and Created a Culture of Fear*. Oxford, Oxford University Press, 2007. 344 p.
29. Carrabine E., Lee M., South N., Cox P., Plummer K. *Criminology A Sociological Introduction*. 2nd ed. London, Taylor & Francis, 2009. 534 p.
30. Bosworth M., Hoyle C. (eds.). *What is Criminology?* Oxford, Oxford University Press, 2012. 551 p.
31. Bouchard J.-P. La Criminologie Est-elle une Discipline à Part Entière? *L'Evolution Psychiatrique*, 2013, vol. 78, iss. 2, pp. 343–349. (In French).
32. Bensimon P. *Profession: Criminologue. Analyse Clinique et Relation d'aide en Milieu Carcéral*. Montréal, Éditions Guérin, 2009. 555 p.
33. Ottenhof R. *Profession Criminologue*. Toulouse, Editions Erès, 1994. 227 p.
34. Liebling A., Maruna S., McAra L. *The Oxford Handbook of Criminology*. Oxford, Oxford University Press, 2017. 1056 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шелухин Николай Леонидович — заведующий кафедрой права и публичного администрирования Мариупольского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Мариуполь, Украина; e-mail: shelukhin2004@inbox.ru.

Шелухин Александр Николаевич — доцент кафедры менеджмента и предпринимательства на морском транспорте Азовского морского института Национального университета «Одесская морская академия», кандидат юридических наук, г. Мариуполь, Украина; e-mail: oleksandr.shelukhin@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shelukhin, Nikolay L. — Head, Chair of Law and Public Administration, Mariupol State University, Doctor of Law, Professor, Mariupol, Ukraine; e-mail: shelukhin2004@inbox.ru.

Shelukhin, Alexandr N. — Ass. Professor, Chair of Management and Entrepreneurship in Marine Transport, Azov Sea Institute of the National University «Odessa Maritime Academy», Ph.D. in Law, Mariupol, Ukraine; e-mail: oleksandr.shelukhin@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шелухин Н.Л. О целесообразности введения в юридических вузах специализации по криминологии и профилактике преступлений / Н.Л. Шелухин, А.Н. Шелухин. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).707-717 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 5. — С. 707–717.

FOR CITATION

Shelukhin N.L., Shelukhin A.N. On the feasibility of introducing the specialty of criminology and crime prevention at law schools. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 707–717. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).707-717. (In Russian).